

Валентина КОСТЯГИНА, старший научный сотрудник отдела фондов Ленинского мемориала.

ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

22 февраля – День рождения Дмитрия Ивановича Архангельского (1885 – 1980) – Человека, Художника, Учителя, Подвижника.

«Дмитрий Иванович был истинным подвижником: темпераментным, увлеченным, с распахнутой чистой и светлой душой. Он никогда не предавал своих идеалов, не любил лишних слов, пустых «разглагольствований». На первом месте – работа», – вспоминала Г.Д. Невзорова, старшая дочь художника.

Родившись в Симбирске, Д. Архангельский 49 лет из 95, отпущенных судьбой, прожил на родине, и ему принадлежит заслуга создания первой художественной летописи Симбирска. Глазами внимательными и любящими запечатлел он родной город в своих красочных, правдивых и живых акварелях. В 1934 г. семья Архангельских навсегда покинула Ульяновск, но до конца дней Дмитрий Иванович, по его выражению, «жил и дышал родным городом».

Д.И. Архангельский прожил удивительную, долгую, трудную и красивую жизнь. Рисовать будущий художник начал рано. Но, следуя семейной традиции, родители определили сына в духовное училище, затем в духовную семинарию. Семинария готовила священников и учителей церковно-приходских школ. Г.Д. Невзорова писала: «Я предполагаю, что будь отец священником, он стал бы удивительным целителем человеческих душ. Он умел вести беседу со всеми, заставляя их отвлечься от своих больных мыслей. Говорил он всегда просто, доверительно и очень понятно».

всем жаждущим. Его любили. К нему тянулись, желая и ожидая исцеления, утешения, и получали неизменно самое доброе участие». Но душа звала к «художеству». Помогла встреча с художником-пейзажистом П.И. Пузыревским, выпускником Петербургской Академии художеств, восхищение, вызванное выставкой волжских акварелей художника-профессионала. Занятия у опытного мастера много дали молодому художнику и повлияли на выбор дальнейшего пути.

После окончания семинарии Д. Архангельский по рекомендации П.И. Пузыревского и решению правления семинарии ведет уроки рисования и живописи для семинаристов, работает учителем Воскресенской церковно-приходской школы, преподает рисование в мужской и женской гимназиях. Художник-самородок работает творчески, вводя своих учеников в прекрасный мир искусства.

В 1909 – 1910 гг. во время летних каникул Архангельский занимается на курсах рисования А.И. Смирнова в Петербурге при Академии художеств, в 1911 – 1913 гг. – в студии Я.С. Гольдблатта у живописца И.М. Грабовского. В 1913 г. он сдает экзамен при Академии художеств и получает Свидетельство, дающее официальное право на преподавание рисования. Первые успешные шаги самостоятельного творчества художник делает в те же годы. «Не перестаю удивляться, как внезапно, как ярко вспыхнул талант Д.И. Архангельского на самом перепутье жизни. И как нужно благодарить судьбу за то, что он стал художником, что послушался зова сердца своего», – писала Г.Д. Невзорова.

Об Архангельском-художнике можно говорить бесконечно. Его работы – настоящая песнь Родине, России. Палитра художника всегда чистая, свежая, как родниковая вода. Она освежает душу, дает новые силы человеку, любовь к жизни, к красоте природы, к прекрасному. Как отмечал Виктор Васильевич Киселев, заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии им. И. Репина, который называл Архангельского «учителем, другом и просто дядей Митей», «...в жизни Дмитрий Иванович всегда видел красоту и радость. Искусство его было правдивое, радостное, солнечное, светилось искренностью и простотой».

Дмитрий Иванович – художник, до конца оставшийся верным акварели, которая сложна в исполнении и очень эмоциональна в восприятии. В одном из писем Петра Григорьевича Панина своему первому учителю по искусству Д. Архангельскому есть та-

кие строки: «В акварели нет конца исканиям. И путь творчества тяжелый, медленный, трудный, упорный. Писать душой, кровью, переживанием, любовью <...> создать правдивое, родное, красивое можно только сердцем».

И каждая акварель Дмитрия Ивановича создана именно сердцем. «Его акварели заставляют переживать, и волноваться, и радоваться, грустить порой. И вдруг напомним что-то такое родное, что защемило сердце. Краски этих акварелей могут звучать как музыка, потому что они положены рукой художника, который познал назначение своего призвания», – писала Г.Д. Невзорова.

В личном архиве Д.И. Архангельского, хранящемся в музейном собрании Ленинского мемориала, сотни писем от известных художников, искусствоведов, краеведов, музейных и библиотечных работников, старожилов города, бывших учеников.

Они полны теплой человеческой любви и благодарности художнику за его светлый и радостный труд. В них с большим уважением говорится о притягательности личности Дмитрия Ивановича, в котором удивительным образом сочетались высокие нравственные качества, талант художника, гражданственность, ненасытная жажда деятельности, доброе бескорыстное сердце, неиссякаемый оптимизм, любовь к жизни и вечное вдохновение. Ульяновцы старшего поколения помнят Сергея Павловича Храмцова – заведующего симбирским отделением Госиздата, сотрудника и автора газеты «Ульяновская правда». В одном из своих писем к Д. Архангельскому он писал: «В Ваших работах, даже самых малых, меня покоряла больше всего та живая и светлая любовь, с которой они были сделаны. Этой любовью чудесно окрашены вся Ваша жизнь и труд. Им она дала свое яркое содержание».

Любопытны письма Матвея Филипповича Шарымова, заслуженного артиста РСФСР, артиста Ульяновского драмтеатра, исполнителя роли В.И. Ленина, которому когда-то Дмитрий Иванович, по рекомендации А. Пластова, давал уроки рисования. «Художника из меня так и не получилось. Я сделался артистом... Вы мне очень дороги как мой учитель. Я Вас знаю, помню и люблю, люблю как художника и как человека, человечину, человечиса».

Очень интересны письма одного из многочисленных учеников художника Василия Николаевича архитектора г. Сталинграда, члена-корреспондента Академии строительства и

Д.И. Архангельский, до 1916 г.

Деревня Городище около Ундор, 1910-е гг.

Симбирцева – главного

Д.И.Архангельский, 1920-е г.

архитектура, заслуженного архитектора РСФСР. В одном из них есть такие проникновенные строки: «Природа отпустила Вам, Дмитрий Иванович, щедро замечательные дары: чистую любящую душу, темперамент художника и поэта и любовь ко всему прекрасному. Вы, Дм. Ив. с Вашей огромной любовью к искусству, жизни, людям были дрожжами, на которых прекрасно подымался душистый хлеб искусства. Слава Вам за ту замечательную деятельность».

В архиве художника – каталоги многочисленных персональных выставок и выставок, в которых он принимал участие; множество публикаций в центральной и областной печати. О нем писали не только художники, журналисты, но и известные искусствоведы, такие, как Г. Скопин, П. Корнилов, Д. Сарабьянов и др. И наряду с искусствоведческим анализом творчества Дмитрия Ивановича все авторы отмечают его удивительные человеческие качества.

«В пейзажах художника зритель словно чувствует добрую мягкую душу этого человека, любящего жизнь, полного забот обо всем живом. Именно таким – добрым, сердечным, искренним – воспринимают Архангельского люди, когда-либо сталкивавшиеся с ним. Большое человеческое обаяние всегда помогало ему учить других, прививать любовь к искусству и самоотверженное отношение к делу.

Многие обязаны Архангельскому, многие говорят о нем с теплотой и любовью, многие благодарны за то, что он сделал, и будут благодарны за то, что делает», – писал Д. Сарабьянов.

Академик живописи, народный художник СССР А.А. Пластов именно Д.И. Архангельского называл первым, как только заходила речь о начале собственного пути в искусстве, и был благодарен Учителю за то, что тот научил его любить искусство, понимать его, жить им каждую минуту своего бытия, видеть в нем смысл жизни.

В 1970 г. в издательстве «Художник РСФСР» тиражом 5 000 экз. вышла книга «Д.И. Архангельский». Ее автор – Надежда Александровна Агафонова – искусствовед, научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея. Работая над книгой, она много раз бывала в подмосковном поселке Родники, где с 1941 г. проживал Дмитрий Иванович, изучала архив художника, вела с ним активную переписку. В одном из ее писем есть такие строки: «Странно поду-

мать, что 3 года назад я Вас совсем не знала, а теперь Вы мне стали ближе очень и очень многих. Это, вероятно, удивительное свойство Вашей редкой, прекрасной натуры, свойство по-настоящему большого человека, это способность завоевывать сердца своей нескончаемой добротой, жизнелюбием, настоящей большой человечностью. Кажется, нет слов, чтобы выразить то изумительное, светлое, ни с чем не сравнимое чувство, которое охватывает при общении с Вами.

Берегите себя, помните, как нужны, дороги Вы всем родным, близким, всем-всем нам, каким радостным светом являетесь Вы не только для родных, но и для десятков, даже сотен людей. Это Вы – как человек! А Ваше искусство! Оно радует, согревает, восхищает тысячи, десятки тысяч людей. Я-то уж это хорошо знаю: достаточно вспомнить Вашу персональную выставку в Ульяновске и ту удивительно теплую атмосферу, которая там царила. А какая радость каждый Ваш акварельный привет! Это как светлый луч радости всегда для того, кому он послан».

Бориса Иосифовича Жutowского специалиста-искусствоведы называют выдающимся представителем отечественного авангарда, работы которого не имеют аналогов в отечественной графике последней трети XX века. А сам Жutowский постоянно отмечает, что большое влияние на его становление как художника оказал «старейший живописец и педагог Д.И. Архангельский»: «Архангельский научил меня самому главному в искусстве – любви и удивлению.

Колодец. Стрелецкая улица, 1920-е гг.

Любви к цвету, линии, свету, бумаге, кисти... Удивлению перед совершенством природы и человеческим усилием. Вера в самосовершенствование и спокойное пренебрежение к успеху в жизни не покидали его до последних дней. Кланяюсь его памяти и доброте».

Известный ульяновский краевед и общественный деятель Александр Николаевич Блохинцев в очерке «Художник – просветитель» отмечал: «Трудно сказать, что было важнее в жизни Дмитрия Ивановича Архангельского: его деятельность как собственно художника или поистине подвижнический труд неустанного краеведа-исследователя и энергичного пропагандиста прекрасного, учителя и воспитателя эстетических чувств у сотен своих питомцев».

Но обширность и значительность сделанного Д.И. Архангельским за его долгую жизнь не может заслонить главного в его наследии – многих сотен листов акварельной живописи. Г.Д. Невзорова отмечала: «Назвать даже приблизительно число работ, написанных Архангельским, очень трудная задача. То, что хранится в музеях, лишь небольшая часть его произведений. Дмитрий Иванович считал, что лучшей памятью о нем будут его работы, и он раздарил друзьям, знакомым, посетителям своих выставок и «Дней открытых дверей» несколько тысяч своих акварелей».

Думая об Архангельском, невольно задаешься

Д.И.Архангельский, 1950-е гг.

вопросом: осознавал ли Дмитрий Иванович бесценность того, что сделано им за жизнь, думал ли о дальнейшей судьбе своих акварелей, об их будущих зрителях. Как ответить на него?

Но с уверенностью можно сказать, что, не заботясь о признании и известности, Д.И. Архангельский подарил счастье жизни искусством множеству своих учеников и всем тем людям, которым было дано соприкоснуться с его творчеством.

М.Ф. Григорьев, много лет спустя, писал своему учителю: «У меня в жизни было много людей, чему-то меня учивших, наставлявших. Я, к сожалению, не могу припомнить и сказать точно, кто меня выучил грамоте, кто посвятил в таинство арифметики; <...> но любовь к искусству, к худо-

жественному образу, к дождевой капле, которая может сверкнуть бесценным бриллиантом на зеленой травинке, к наивному узору мордовской вышивки, к старинной церковке в заволжских дачах, к обломку белого камня со следами резного орнамента – вот эта любовь у меня в памяти неразрывно сливается с Вашим образом, Дмитрий Иванович.

В моем восприятии искусства, в моем отношении к искусству я всегда чувствую и помню Вашу руку, которая ввела меня впервые в этот волшебный и загадочный мир <...>, храню в душе своей Вами посеянные семена любви к прекрасному».

А семья Арнольдовых посвятила «Дорогому и горячо любимому Дмитрию Ивановичу Архангельскому, нашему ДИА с великой благодарностью» вдохновенные поэтические строки:

В эпохах Ваших поражает
Не только светлый колорит,
А то, что здесь в былинке каждой
Душа живая говорит.

Вам искрой Божию дано
Такую видеть суть,
Куда не каждый из людей
Способен заглянуть.

Не для себя копили Вы
Сокровища души,
Для Вас стремящиеся ввысь
Все были хороши.

Штальная улица, 1920-е гг.

Как Прометей, дарите нам
Святой огонь небес.
Трепещет, жизнью напоен,
В картинах Ваших лес.

Родник играет и журчит,
И тает в дымке даль.
Все будто с нами говорит,
Стихает в нас печаль.

И радость строгой красоты
Охватывает нас,
Осуществление мечты
И новых сил запас.

Того и сами Вы не знали,
Тому цены и меры нет,
Что в горести, тоске, печали
В Вас – и убежище и свет.

И радость утоленья жажды,
Когда не лишь бы два глотка,
А пьешь блаженно, не однажды
Все из живого родника.

Любящие Вас Арнольдовы и все Ваши друзья.

«Отец всегда считал себя счастливым человеком, – вспоминала Галина Дмитриевна, – и в 90 лет он ежедневно писал акварели, а карандашом рисовал до последних дней».

«Недавно я читала Паустовского. В его произведениях нашла строки, которые целиком можно было бы отнести к дорогому и любимому моему отцу: «При созерцании прекрасного возникает тревога, которая предшествует нашему внутреннему очищению. Будто вся свежесть дождей, ветров, дыхания цветущей земли, полуночного неба и слез, пролитых любовью, проникает в наше благодарное сердце и навсегда завладевает им». А творчество Дмитрия Ивановича имеет еще особенность – задушевность, тепло душевное и детскую радость бытия, которую он отдавал людям».